

Котельников Д.А.
студент юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

ОТБОР КАНДИДАТОВ НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ: НЕФОРМАЛЬНЫЕ ФИЛЬТРЫ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Статья посвящена не формализованным в законодательстве требованиям, которые предъявляются к кандидатам на должность судьи. Обосновывается значимость института квалификационного отбора кадров судебной системы. Выявляются правовые основания применения заранее неизвестных критериев при оценке кандидатур на должность судьи. Обобщаются и анализируются сведения о наиболее распространённых неформальных фильтрах, применяемых квалификационными коллегиями судей, в том числе родственных связях, потенциальном конфликте интересов, исполнении воинской обязанности и других. Делается вывод о нарушении принципа правовой определённости вследствие отсутствия нормативно установленного перечня обстоятельств, препятствующих назначению кандидата на должность судьи.

Ключевые слова: кандидат на должность судьи, требования к судьям, квалификационный отбор судей, негласные фильтры, умаление авторитета судебной власти.

Dmitry Kotelnikov
student at the Faculty of Law
of Saint Petersburg State University

SELECTION OF CANDIDATES FOR POST OF JUDGE: INFORMAL CRITERIA IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Abstract. The article is devoted to the requirements formalized in the legislation, which are presented to candidates for the position of judge. The significance of the institute of qualification selection of personnel of the judicial system is substantiated. The legal grounds for the application of previously unknown criteria are revealed when evaluating candidates for the position of judge. Information about the most common informal filters used by qualification boards of judges, including family ties, potential conflict of interests, military service, and others, is summarized and analyzed. It is concluded that the principle of legal certainty has been violated due to the absence of a legally established list of circumstances preventing the appointment of a candidate for the position of judge.

Keywords: candidate for position of judge, requirements for judges, qualification selection of judges, unspoken criteria, derogation of authority of judiciary.

Квалификационный отбор кандидатов на должность судьи выступает одним из главных институтов законодательства о судоустройстве и статусе судей в любом правовом государстве. Его главной задачей представляется создание нормативно-правовой основы для обеспечения профессионализма судейского корпуса, способного системно и эффективно от имени государства осуществлять универсальную защиту прав и свобод человека. Одним из ключевых элементов механизма кадрового отбора судей является комплекс требований, которые предъявляются к кандидатам на эту должность. При этом профессиональные и личные качества судьи имеют ценность не сами по себе, а лишь потому, что без их учёта и оценки невозможно осуществление компетентного, независимого и справедливого правосудия.

Важность этого института подтверждается его неразрывной связью с правом на судебную защиту, обеспечивающим все другие права и свободы и потому не подлежащим ограничению¹. Публичная власть, обязанная признавать, соблюдать и защищать право каждого на судебную защиту, должна не только выработать и установить чёткие и рационально обоснованные требования к претендентам, но и обеспечить их адекватное применение в процессе отбора кандидатов органами судейского сообщества. Отсутствие должного правового регулирования в этой сфере приводит к крайне негативным последствиям не только для самой судебной власти, но также для граждан, общества и государства [1; 485].

Поскольку проблема квалификационных требований к кандидатам в судьи и их применения поднимается в контексте конституционно-демократического правопорядка, следует иметь в виду, что установление широкого круга специальных требований, несоответствие которым не позволяет конкретным лицам занять судейскую должность, является ограничением конституционной свободы распоряжения способностями человека к труду и выбора профессии. Следовательно, все правовые нормы, устанавливающие данные требования и регулирующие порядок их применения при отборе кандидатов в судьи, должны соответствовать принципам равенства и запрета дискриминации, правовой определённости, необходимости, обоснованности и соразмерности ограничения прав человека. В противном случае существует риск того, что реализация конституционно значимого института будет приводить к неправомерному ограничению прав и свобод претендентов на должность судьи.

Хотя право на судебную защиту как главная ценность, к защите которой в любом случае стремится современное законодательство, носит универсальный характер и зависит разве что от различных процессуальных форм его реализации, представления об идеальном носителе судебной власти могут отличаться в зависимости от исторического опыта, социально-политического контекста, экономического развития, уровня правовой культуры конкретного общества. Тем не менее исследование существующего подхода к статусу кандидата на должность российского судьи с опорой на материалы правоприменительной

---

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 января 2023 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Саркисяна» // СПС «КонсультантПлюс».

практики позволит выявить наиболее успешные и неудачные решения и учесть их в национальной правовой системе.

Базовые, минимальные требования к потенциальным судьям установлены статьёй 119 Конституции Российской Федерации. Это одно из немногих конституционных положений, непосредственно вводящих ограничения прав граждан. Помимо наличия российского гражданства и отсутствия какой-либо юридической связи с иностранными правовыми порядками для судей принципиально важным является достижение 25-летнего возраста, наличие высшего юридического образования и 5-летнего стажа по юридической специальности. Последние три ценза в целом совпадают с теми, которые были установлены Законом СССР «О статусе судей в СССР»² (ст. 8). Хотя никакие нормы Конституции не могут ставиться под сомнение с точки зрения их соответствия иным нормативным правовым актам, само по себе введение упомянутых требований свидетельствует о проведении правовой дифференциации граждан, по объективным причинам способных и не способных занимать судебские должности. Конституция прямо указывает, что федеральный законодатель вправе ввести дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации. Причём закон может закреплять как требования, не упоминаемые в Конституции Российской Федерации, так и иные повышенные по сравнению с установленными Конституцией Российской Федерации требования³. Чтобы конституционно предусмотренная дифференциация оставалась обоснованной и не превращалась в дискриминацию граждан по признакам, не имеющим значения для отправления правосудия, законодатель обязан ответственно подходить к выработке всех критериев, которыми будут руководствоваться правоприменители, а также чётко определить пределы их свободы усмотрения при оценке личных и профессиональных качеств претендентов.

Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»⁴ (ст. 4) конституционный перечень требований к кандидатам на должность судьи дополняется сдачей квалификационного экзамена и рядом «негативных» критериев: отсутствием судимости, ограничений дееспособности, заболеваний, препятствующих замещению судебской должности. В этом же законе вводится градация требований к возрасту судей судов разного уровня. Перечисленные формализованные требования составляют наиболее определённый по содержанию комплекс профессиональных и личных качеств кандидата на должность судьи, несоответствие которым однозначно влечёт принятие квалификационной коллегией судей (далее также – квалификационная коллегия, ККС) мотивированного решения об отказе в рекомендации на

---

² Закон СССР от 4 августа 1989 г. № 328-1 «О статусе судей в СССР» // Известия. 1989. № 225.

³ См. Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цыбченко Олега Викторовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 5 статьи 4 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

должность судьи (п. 8 ст. 22 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей⁵).

Опыт кадрового обеспечения российской судебной системы отличается наличием негласных фильтров, через которые гражданам приходится проходить для занятия должности судьи. Существование неформальных препятствий официально подтверждается позицией Высшей квалификационной коллегии судей, согласно которой соответствие претендента законным требованиям является лишь условием, дающим возможность гражданину участвовать в конкурсе на замещение вакантной должности судьи, и не означает безусловное право быть рекомендованным к назначению⁶. Наиболее часто в научной литературе указывают на такие факторы, как наличие родственников с определённой значимой характеристикой и отношение к военной службе [2; 56]. Вместе с тем применение не закреплённых в законе требований не является полностью произвольным и обусловлено наличием в Положении о порядке работы квалификационных коллегий судей (п. 6 ст. 22) негативного критерия, по которому сведения, не подпадающие под ранее упоминавшиеся характеристики, оцениваются ККС с учётом того, не повлечёт ли назначение претендента на должность умаления авторитета судебной власти. Технически эта формулировка ограничивает свободу усмотрения квалификационной коллегии, которая в случае наличия сомнительных сведений, по закону не препятствующих кандидату занять должность судьи, вправе отказать в рекомендации только в том случае, если наделение этого гражданина судебскими полномочиями причинит значительный ущерб авторитету правосудия. Однако нравственный характер понятия «авторитет» не позволяет поместить субъективные этические ценности в привычную юридическую конструкцию, порождая нечёткое и оценочное восприятие этих положений [3; 145]. Признавая важное значение личных и иных качеств судьи, определяющих общественный облик правосудия, стоит, однако, констатировать неясность правовой нормы, сформулированной в указанном Положении. Для анализа её применения необходимо обратиться к наиболее типичным решениям квалификационных коллегий о рекомендации и об отказе в рекомендации кандидатов на вакантные должности судей.

Одним из самых известных и распространённых негласных фильтров, непрохождение которых является препятствием для занятия должности судьи, признаётся наличие у родственников кандидата судимости за совершение преступления или иных характеристик, дискредитирующих не только их обладателя, но и самого претендента. Например, квалификационная коллегия судей Нижегородской области отказала М. в рекомендации на должность мирового судьи в связи с тем, что её брат был осуждён за совершение особо тяжкого преступления. Высшая ККС поддержала решение областной коллегии и заключила, что факт осуждения близкого родственника может повлиять не

---

⁵ Постановление Высшей ККС Российской Федерации от 27 марта 2007 г. «Об утверждении Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей» // ВККС. URL: <http://vkks.ru/publication/33558> (дата обращения: 20.11.2023).

⁶ Решение Высшей ККС Российской Федерации от 22 сентября 2021 г. по жалобе жалобы Середнева Д.В. // ВККС. URL: <http://www.vkks.ru/publication/82631/> (дата обращения: 20.11.2023).

только на авторитет самого судьи, как носителя судебной власти, но и на авторитет судебной власти в регионе в целом⁷.

Как правило, кандидаты, имеющие осуждённых близких родственников, заявляют о том, что последние фактически не являются членами их семьи, живут отдельно и не поддерживают связь с ними. Так, квалификационная коллегия Красноярского края, рекомендуя на должность судьи районного суда К., отец ребёнка которой привлекался к уголовной ответственности, указала, что К. никогда не поддерживала с ним семейных отношений⁸. По мнению ККС Архангельской области, влияние осуждённого за разбой брата претендентки на выполнение её судебных обязанностей существенно ограничивается тем, что с момента его осуждения прошло свыше 17 лет, а сам родственник проживает в другом регионе и связь с сестрой не поддерживает. Ещё одним фактором, нейтрализующим последствия уголовной преследования родственника кандидата для него самого, обоснованно считается смерть обвиняемого⁹. Кроме того, не опорочивают претендента и отрицательные сведения о родственниках, не являющихся близкими. Квалификационная коллегия судей Ленинградской области сочла незначительным факт привлечения брата мужа (деверя) кандидатки С. к уголовной ответственности за покушение на сбыт наркотических средств и не приняла его во внимание при вынесении решения¹⁰. Другая ККС дала рекомендацию кандидату, в отношении отца супруги (тестя) которого ранее было прекращено уголовное дело по нереабилитирующему основанию¹¹. В этих решениях также проявляется дифференцированный подход к родственным связям кандидатов на должность судьи, видимо, с опорой на предположение о незначительном влиянии дальних родственников на гражданина.

Наличие родственника с криминальным опытом может быть опасно не только конфликтом интересов, но и непосредственным влиянием этого лица на формирование личности судьи. Так, ККС Пермского края рекомендовала на должность С., чей отец привлекался к уголовной ответственности, однако давно расторгнул брак с матерью С. и в её воспитании участия не принимал¹². Этот подход представляется верным, но может применяться и в обратную сторону в том смысле, что отсутствие в настоящее время связи потенциального судьи с дискредитирующим его родственником не исключает того, что последний мог

---

⁷ Решение Высшей ККС Российской Федерации от 20 мая 2015 г. по жалобе Матвеевой Н.М. // ВККС. URL: <http://www.vkks.ru/publication/29215> (дата обращения: 20.11.2023).

⁸ Заключение ККС Красноярского края от 22 марта 2019 г. в отношении Карповой Ю.И. // ВККС. URL: <http://kya.vkks.ru/publication/63165> (дата обращения: 20.11.2023).

⁹ Заключение ККС Пермского края от 20 сентября 2022 г. № 8.1/4 // ВККС. URL: <http://per.vkks.ru/document/74227/download> (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁰ Решение ККС Ленинградской области от 20 апреля 2016 г. «Об отказе в рекомендации к назначению на должность мирового судьи в Выборгский район Ленинградской области на судебный участок № 26 Дорониной М.Г., Смысловой Н.В.» // ВККС. URL: <http://len.vkks.ru/category/1417> (дата обращения: 20.11.2023).

¹¹ Заключение ККС Красноярского края от 27 сентября 2019 г. в отношении Потылицына А.В. // ВККС. URL: <http://kya.vkks.ru/publication/63296> (дата обращения: 20.11.2023).

¹² Заключение ККС Пермского края от 20 сентября 2022 г. № 8.1/11 // ВККС. URL: <http://per.vkks.ru/document/74237/download> (дата обращения: 20.11.2023).

существенным образом воздействовать на ценности и убеждения претендента в прошлом.

Практически единообразно квалификационными коллегиями учитываются сведения о привлечении родственников кандидата к административной ответственности, обычно связанной с нарушением правил дорожного движения¹³. В то же время *a priori* пониженная опасность административных правонарушений не должна однозначно игнорироваться квалификационными коллегиями, поскольку обстоятельства конкретного дела, а также регулярность совершения таких правонарушений могут оказать существенное влияние на объективную оценку личности и правовой культуры судьи и его родственников.

В целом, из анализа заключений квалификационных коллегий следует, что одно лишь наличие сведений о публично-правовом преследовании близких кандидата не свидетельствует о невозможности осуществления им судебных обязанностей. Сама по себе судимость близкого родственника не может быть безусловным основанием отказа в рекомендации кандидата на должность судьи. Во всяком случае негативное влияние «неблагонадёжных» родственников на личность и профессиональную деятельность претендента имеет объективный предел, связанный с характером, степенью и регулярностью межличностного взаимодействия этих лиц с потенциальным судьёй.

Помимо привлечения к юридической ответственности квалификационные коллегии учитывают и иные факторы, создающие угрозу конфликта интересов. Так, отказ К. в рекомендации на должность судьи арбитражного суда кемеровская ККС обосновала тем, что отец и сестра К. занимают руководящие должности в организациях, которые систематически участвуют в делах, рассматриваемых в данном арбитражном суде¹⁴. Довод кандидатки о возможности разрешения конфликта интересов путём самоотвода и квалификационная коллегия, и областной суд отклонили. Риск возникновения конфликта интересов признала и ККС Калининградской области, отказавшая в рекомендации на должность судьи С., супруга которого работала в областной прокуратуре¹⁵. Безусловному учёту подлежит информация о том, что претендент, ранее занимавший должность судьи, не предпринимал мер для урегулирования конфликта интересов. Например, У. было отказано в рекомендации на должность мирового судьи с учётом того, что она выносила судебные приказы в отношении общества с ограниченной ответственностью, в

---

¹³ См. заключение ККС Красноярского края от 27 сентября 2019 г. в отношении Худик А.А. // ВККС. URL: <http://kya.vkks.ru/publication/63297> (дата обращения: 20.11.2023); заключение ККС Московской области от 16 октября 2020 г. о рекомендации Шкляр Е.В. на должность мирового судьи судебного участка №116 Люберецкого судебного района Московской области // ВККС. URL: <http://mos.vkks.ru/publication/76925> (дата обращения: 20.11.2023); заключение ККС Пермского края от 20 сентября 2022 г. № 8.1/4 о рекомендации Спицыной Ю.Е. на должность заместителя председателя Кунгурского городского суда Пермского края // ВККС. URL: <http://per.vkks.ru/document/74238/download/> (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁴ Решение Кемеровского областного суда от 13 сентября 2016 г. по делу № 3а-665/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Решение Калининградского областного суда от 29 ноября 2021 г. по делу № 3а-324/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

котором работал её близкий родственник¹⁶. Высшая ККС, отказывая в рекомендации С. на должность судьи, также приняла во внимание факт рассмотрения нескольких десятков дел с участием организации, в которой работал супруг кандидатки – судьи арбитражного суда¹⁷. В качестве уникальной стоит отметить ситуацию, когда квалификационная коллегия, отказывая Г. в рекомендации на должность судьи, учла, что за месяц до рассмотрения заявления претендентки её отец был остановлен сотрудниками ГИБДД и предъявил им недействительное служебное удостоверение помощника председателя суда¹⁸. Более того, бывший супруг Г. был осуждён за получение взятки, служебный подлог и нарушение правил дорожного движения, повлекшее смерть человека. Вдобавок к этому Г. не указала, что её отец является учредителем двух коммерческих организаций. Такая совокупность обстоятельств предопределила как отрицательное решение ККС, так и оставившее его в силе решение краевого суда.

Таким образом, правомерная деятельность родственников кандидатов также может оказывать значительное влияние на принятие окончательного решения ККС. Учёт этого фактора должен быть предельно сдержанным, не допускающим произвольных суждений о «потенциальном» конфликте интересов, который нередко абстрактно моделируется в мотивировочной части заключения ККС и выступает основанием для отказа в рекомендации на должность. Рассмотрение дел с участием организаций, в которых родственник судьи занимал должность, не связанную с управлением организацией, вряд ли можно признать обстоятельством, имеющим значение для оценки беспристрастности судьи, назначаемого на новую должность или на новый срок.

Квалификационные коллегии судей очень трепетно относятся к исполнению кандидатами воинской обязанности, причём как по прохождению военной службу, так и по своевременной постановке на воинский учёт. Так, Высшая ККС отказала в рекомендации на должность судьи Б., который в период работы помощником прокурора необоснованно получил отсрочку от призыва на военную службу, специально предусмотренную указом Президента России для следователей прокуратуры, а после переезда в другой город не встал на воинский учёт по новому месту жительства¹⁹. В другом деле ни республиканская ККС, ни оставивший её решение в силе суд не признали разъездной характер работы кандидата уважительной причиной неисполнения обязанности по постановке на воинский учёт, притом что претендент не менее пяти раз всё-таки поменял место воинского учёта²⁰. Отвергая формальный подход к оценке соответствующих

---

¹⁶ Решение Новосибирского областного суда от 10 октября 2018 г. по делу № 3а-132/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Решение Высшей ККС Российской Федерации от 11 февраля 2019 г. об отказе в рекомендации Сидоровой Ю.И. на должность судьи Двенадцатого арбитражного апелляционного суда // ВККС. URL: <http://www.vkks.ru/publication/66697> (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁸ Решение Краснодарского краевого суда от 3 февраля 2016 г. по делу № 3а-136/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Заключение Высшей ККС Российской Федерации от 1 апреля 2020 г. по заявлениям Бадулина О.Г., Гажур О.В. // ВККС. URL: <http://www.vkks.ru/publication/82147> (дата обращения: 20.11.2023).

²⁰ Решение Верховного Суда Республики Карелия от 19 октября 2021 г. по делу № 3а-187/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

фактов, ККС Архангельской области признала незначительным обстоятельством неисполнение кандидатом обязанности по постановке на воинский учёт с учётом того, что на тот момент он уже был зачислен в запас и от призыва не уклонялся²¹.

Можно заключить, что для претендентов мужского пола принципиальное значение имеет надлежащее исполнение всех обязанностей, установленных законодательством о военной службе. Квалификационные коллегии задают достаточно жёсткие критерии, проверяя не только наличие признаков уклонения от призыва на военную службу, но и сам факт неисполнения обязанностей претендентом. Подобный «стандарт» представляется не вполне адекватным в случаях, когда гражданин не прошёл военную службу по не зависящим от него обстоятельствам, в том числе вследствие недобросовестного исполнения военным комиссариатом его обязанностей по ведению воинского учёта и надлежащему уведомлению граждан, подлежащих призыву. Кроме того, оценка действий претендента в качестве уклонения от призыва на военную службу едва ли возможна в рамках процедуры отбора кандидатов на должность судьи, поскольку она может иметь уголовно-правовое значение и требует установления вины лица, подлежащего призыву, в порядке уголовного судопроизводства.

Хотя анализ конкретных дел выходит за рамки настоящего исследования, нельзя оставить без внимания решение, существенно отличающееся от всех ранее приведённых в части толкования понятия «умаление авторитета судебной власти». Ш. было отказано в рекомендации на должность мирового судьи в связи с тем, что в ходе заседания ККС претендентка недвусмысленно дала понять, что статус судьи необходим ей для целей решения личных вопросов, а именно для получения льготного места в дошкольном образовательном учреждении для малолетнего ребенка²². По мнению председателя квалификационной коллегии, с которым согласилась и Высшая ККС, решение претендовать на вакантную должность судьи должно быть обусловлено желанием осуществлять правосудие, а иные мотивы наряду с иными сведениями о кандидате могут рассматриваться в качестве отрицательных характеристик. С учётом отсутствия иных доводов в пользу отказа в рекомендации на должность из позиции ККС следует, что авторитет правосудия может быть подорван даже внутренним отношением кандидата к осуществлению полномочий судьи. Такая ситуация нетипична для права в целом, поскольку оно, как правило, оставляет без внимания мотивы, которые побуждают людей к правомерному поведению [4; 27]. Приведённая логика правоприменителя явно не соотносится с пониманием авторитета как внешнего, социально воспринимаемого образа судей и судебной системы. Маловероятно, что внутренние побуждения претендента на должность судьи способны нанести объективный ущерб судебной власти.

Таким образом, с одной стороны, в правоприменительной практике квалификационных коллегий судей сложился устойчивый подход, согласно

---

²¹ Заключение ККС Архангельской области от 29 ноября 2019 г. о рекомендации Маурина В.Ю. на должность судьи Соломбальского районного суда города Архангельска // ВККС. URL: <http://ark.vkks.ru/publication/64746> (дата обращения: 20.11.2023).

²² Решение Высшей ККС Российской Федерации от 25 ноября 2020 г. по жалобе Шубаркиной И.Б. // ВККС. URL: <http://www.vkks.ru/publication/82243> (дата обращения: 20.11.2023).

которому коллегия не может руководствоваться лишь формальными критериями закона, должна изучить все значимые обстоятельства дела и на их основании вынести решение. С другой стороны, эта практика не предусматривает никакой обязательной методологии квалифицированной оценки всех качеств кандидата. В результате квалификационные коллегии судей получают широкую свободу усмотрения, что существенно повышает риск произвольных решений, основанных в том числе на дискриминационных суждениях. Как представляется, принятие таких решений органами судейского сообщества может причинить авторитету правосудия гораздо больше вреда, чем те обстоятельства, которыми они мотивируют заключения об отказе в рекомендации на должности судей. В настоящее время квалификационными коллегиями судей уже сформирована эффективная и обоснованная практика применения неформальных фильтров, достаточная для того, чтобы придать им нормативный характер и обязать все ККС руководствоваться едиными критериями «умаления авторитета судебной власти». Это не только существенно повысит правовую определённость в положении претендентов на судейские должности и обеспечит предсказуемость решений квалификационных коллегий, но и сделает судебную систему более открытой как для новых кадров из иных сфер юридической деятельности, так и для общественного контроля за процедурой отбора кандидатов.

Библиографический список

1. Лаврищева О.М. Институт кандидата на должность судьи в России и странах ближнего зарубежья: сравнительно-правовой анализ // Образование и право. 2023. № 5. С. 484-191.
2. Чакар Д.С. К вопросу о квалификационных требованиях к кандидатам на должности судей // Вестник магистратуры. 2019. № 8-1(95). С. 55-56.
3. Зотов Д.В., Сыщикова Т.М. Какой поступок умаляет авторитет судебной власти? // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С. 144-151.
4. Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 2 включая Курс гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2017. 704 с.